

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ Т Р Е Т І Й).

Мая 1.

№ 9.

1897 года.

Время стоять во время молитвы, а не преклонять колѣна.

Великая, неизреченная радость въ праздникъ праздниковъ — св. Пасху и въ дни, слѣдующіе за нимъ до праздника Пятидесятницы, опредѣляетъ и внѣшнее положеніе христіанъ во время молитвы и совершенія богослуженія: стояніе, а не преклоненіе колѣнъ узаконено Церковію. *Понеже суть нѣкоторые преклоняющіе колѣна въ день Господень (день Свѣтлаго Христова Воскресенія), и во дни Пятидесятницы: то, дабы во всѣхъ Епархіяхъ все одинаково соблюдаемо было, угодно святому Собору (первому вселенскому), да стояще приносятъ молитвы Богу (правило 20).* Этимъ узаконеніемъ св. Церковь внушаетъ христіанамъ, что и они воскресли со Христомъ, что должны, поэтому, искать вышнихъ благъ, стремиться къ горнему, вебу. Воскресеніемъ изъ мертвыхъ Іисусъ Христосъ одержалъ побѣду надъ смертію, а послѣ побѣды наступаетъ для побѣдителя и лицъ, соединенныхъ съ нимъ, вообще время покоя, который можетъ выражаться именно въ стояніи. И христіане, соединенные со Христомъ подобіемъ воскресенія (Рим. 6, 5), торжествуя побѣду надъ смертію, пусть прославятъ Побѣдителя смерти и *въ тѣлѣ своихъ* (1 Кор. 6, 20), пусть *стояще приносятъ молитвы Богу*, поклоняясь (а не преклоня колѣни) Святому Господу Іисусу, Его кресту и святому воскресенію. (Р. д. с. п. 1897 г. № 15)

**ОЛЮШИНСКАЯ НИКОЛАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЕЛЬСКАГО
УѢЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ. (*)**

І. Первоначальная деревянная церковь.

Въ 60 верстахъ къ юго-западу отъ уѣзднаго города Вельска, на правомъ возвышенномъ берегу рѣки Пежмы, впадающей въ р. Вагу, находится Николаевская Олюшинская церковь.

(*) Свѣдѣнія о сей церкви, собранныя мѣстнымъ священникомъ Амплиемъ Шейбуховымъ, дополнены мною. И. С.—вѣ.

Мѣстность, гдѣ стоитъ эта церковь, съ сосѣдними землями по р. Пежмѣ, отъ истока ея до устья, нѣкогда, задолго до 1471 года, принадлежала Ростовскому князю Ивану Александровичу; потомъ перешли эти ростовскія владѣнія подъ власть в. князя Московскаго. Въ XVII вѣкѣ Пежемская волость входила въ число Усыянскихъ волостей (по р. Усьѣ), пользовавшихся особенными льготами самоуправленія. Когда изъ Пежемской волости выдѣлились Олюшинская и сосѣдняя (къ сѣверу) съ нею Морозовская, — это, по недостаточности свѣдѣній, сказать пока невозможно; но уже къ 1692 году эти послѣднія волости не были въ льготной Пежемско-Усыянской волости.

По древнему дѣленію Московскаго государства, Олюшинская волость приходилась въ Верховажской четверти (чети) Важскаго уѣзда, а Вага относилась къ вѣдомству Большаго Дворца. При учрежденіи губерній Петромъ Великимъ, Важскій уѣздъ вошелъ въ составъ Архангелогородской губерніи, въ которой и состоялъ до открытія въ 1780 году Вологодскаго намѣстничества. Въ церковномъ отношеніи до учрежденія Холмогорской епархіи въ 1682 г. Олюшинская церковь вмѣстѣ со всѣми церквями нынѣшняго Вельскаго уѣзда находилась въ вѣдѣніи Новгородскаго владыки; потомъ въ вѣдѣніи архіепископовъ Холмогорскихъ и Важескихъ (титuluющихъ съ 1731 года Архангелогородскими и Холмогорскими), а съ 1788 года, когда Вельскій уѣздъ былъ присоединенъ къ Вологодской епархіи, — въ вѣдѣніи епископовъ Вологодскихъ. Въ настоящее время Олюшинская церковь числится во 2-мъ благочинническомъ округѣ Вельскаго уѣзда.

По сохранившимся при церкви документамъ, Олюшинская церковь строена въ 1670 году всѣми крестьянами Олюшинской волости. Въ выписи изъ писцовыхъ книгъ писца Ѳедора Караулова и подъячаго Алимпія Хрущева 1682 года эта волость названа волостью „Федки Кудрина“; но кто этотъ Кудринъ — неизвѣстно. Церковь была устроена съ *трапезою*, теплая обѣ одной главѣ, деревянная *клѣтки*, во имя св. Николая Чудотворца. Выраженіе *клѣтки* указываетъ, что церковный фундаментъ (или нижняя часть церковнаго зданія до полу) — состоялъ изъ положенныхъ одно на другое бревенъ въ видѣ клѣтки, до сажени въ вышину, такъ что для входа устраивалось высокое крытое парадное крыльцо, иногда съ галлереею около всей церкви, или и не всей. Указаніе на трапезу имѣетъ здѣсь особенный смыслъ. До конца XVII вѣка на сѣверѣ Россіи трапезы при церквяхъ

имѣли весьма важное значеніе. Иногда церковь устраивалась холодною, а трапеза—теплою. Трапеза была мѣстомъ собраній волостныхъ людей для совѣта не только по дѣламъ церкви и прихода, но и по дѣламъ мірскимъ, земскимъ и государевымъ. Въ трапезѣ выбирали церковнаго старосту, считали его въ церковныхъ доходахъ и расходахъ; здѣсь можно было заявлять „міру“ о всякой нуждѣ, о пожарѣ, грабежѣ, воровствѣ и др. До настоящаго времени сохранилось и напечатано множество „явокъ“ трапезныхъ о разныхъ событіяхъ въ какомъ либо приходѣ или въ волости. Если церковь строена была всею волостью, то для завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ волость выбирала старосту церковнаго или приказчика; эти приказчики обязаны были покупать все, пужное для церкви, и воскъ, и ладонъ, и медъ, и иконы и пр., вести книги приходныя и расходныя; имѣли право выдавать изъ церковной казны въ ссуду прихожанамъ и деньги, и хлѣбъ, и сѣно, и сѣмена. Въ своихъ дѣйствіяхъ „во всемъ своемъ старошеньѣ“ они отдавали отчетъ „міру“. Въ церковной казнѣ они хранили и государевы грамоты, и денежную казну, и нисыменныя церковныя крѣпости и кабалы.

Такой порядокъ, конечно, существовалъ и въ хозяйствѣ Олюшинской церкви и продолжался до открытія Холмогорской епархіи. Первый-же архіепископъ Холмогорскій Аѳанасій обратилъ вниманіе на это и въ 1685 году издалъ окружное посланіе о церковномъ хозяйствѣ, измѣнявшее прежній порядокъ. Такъ какъ нерѣдко случалось, что у старостъ (приказчиковъ) „многая церковная казна ихъ нерадѣніемъ въ кабалахъ истерялась“, а иные приказчики „похищаютъ недарованная имъ отъ святыхъ церквей недвижимыя и движимыя многія вещи и вотчины“ и дѣлается этимъ по дружбѣ, то архіепископъ указалъ, чтобы впредь у всякой церкви старостою у всякихъ церковныхъ вещей былъ самъ священникъ, а съ нимъ для послуженія и для храненія и собранія церковной казны мірской человекъ по выбору прихожанъ, чтобы церковныхъ кабалъ священникамъ и новымъ приказчикамъ у прежнихъ не принимать, а только для вѣдома учинить въ церковныхъ книгахъ имъ перепись, а что было прежде роздано приказчиками въ долги и подъ заклады, хлѣба-ли церковнаго, денегъ-ли, то приказчики пополнили-бы деньгами, а сами бы по кабаламъ и закладнымъ взыскивали на себя. (*).

На основаніи этого распоряженія, въ маѣ 1687 года была

(*) См. Русскую Историч. Библіот., изд. Археограф. Коммисіей. Т. XII и XIV. Спб. 1890 и 1894 г.

сдѣлана перепись Олюшинской церкви по наказной памяти протопопа Благовѣщенскаго собора Шенкурскаго острога Тимофея Иванова и *поповскаго старосты* Шенкурскаго Троицкаго дѣвicha монастыря священника. Перепись была произведена *десятскимъ* священникомъ Верховажской чети Шелоцкаго стану Троицкой церкви Косьмою Иларіоновымъ. По этому наказу переписныя книги было велѣно писать въ двухъ экземплярахъ: одинъ оставить при церкви, а другой представить въ Холмогоры въ архіерейскій казенный приказъ казначею іеромонаху Авксентію и дьяку Петру Кириллову; перепись-же производить со священникомъ и съ выборнымъ мірскимъ человекомъ, для чего пригласить приходскихъ нарочитыхъ людей, и съ мірскаго совѣту, сколько человекъ пригоже, по избраніи новаго приказчика все принять отъ прежняго и передать новому.

Переписная книга Олюшинской церкви 1687 г. сохранилась въ подлинникѣ въ церковномъ архивѣ почти вся. Изъ нея видно, что церковь была очень бѣдная. „Царскія двери, сѣнь и столпцы на краскахъ; образа мѣстные и пядничные тоже на краскахъ; крестъ запрестольный, образъ запрестольный Знаменія Пресвятыя Богородицы, два осѣняльные креста на престолѣ—всѣ на краскахъ. Передъ мѣстными иконами—три свѣчи поставные—*деревянные*, писаны красками, съ *железными* насвѣчниками. Служебные сосуды, десять стакановъ, блюдо—*оловянные*; паникадило, кадило, братина и укропникъ—*мѣдные*. Ризы однѣ—дорогильные (т. е. изъ шелковой полосатой ткани) двоеличные, оплечье полуучастковое (тоже шелковой ткани съ травами); двои ризы полотняные, оплечья выбойчатые (т. е. крапенаго холста съ набивными узорами); епитрахиль выбойчатая ветхая; стихарь полотняной; поясъ простой нитяной; поручи—одни выбойчатые, другіе крапешинные. Мѣстные образа: св. Николая Чудотворца „въ житіи и чудесѣхъ“, св. Іліи пророка, межъ царскихъ и сѣверныхъ дверей—Пресв. Богородицы Одигитріи, на сѣверной двери—изгнанію Адама; въ тѣблѣ надъ царскими дверми—образъ Спасовъ въ деисусѣ на 13 дскахъ. Пядничные образа: образъ Воскресенія Христова, образъ Богоявленія Господня, образъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, образъ великомученика Георгія, образъ св. Алексія Митрополита. Одна хоругвь—на дскѣ образъ Спасовъ Нерукотворенный. Книгъ печатныхъ: евангеліе напрестольное съ мѣдными евангелистами—старой печати; малая псалтирь, общая минея, недѣльное толковое евангеліе, апостолъ—всѣ

старой печати; еще служебникъ, требникъ и шестодневъ —ново-исправные. Письменныхъ книгъ: евангеліе на престольное, два октаѣ (октоиха), книга Николая Чудотворца съ житіемъ, служба во всю страстную недѣлю; два треволія (тріоди), канонникъ; два старонарѣчные знаменныя ирмолія; тетради молебныя о нашествіи варваръ; тетради —погребеніе мірскихъ челоувѣкъ. Колокольня на четырехъ столпахъ; на ней колоколъ 4 пуда; колоколъ—пудъ, и колоколъ—30 фунтовъ.

У церковнаго приказчика Аѳанасія Андреева оказалось въ церковной казенной коробѣ—наличныхъ церковныхъ денегъ 16 алтынъ 5 денегъ (т. е. 50¹/₂ коп.); воску свѣчъ сканныхъ 2 фунта; ладону и оимьяну—3 фунта; церковнаго вина—осмина. А по счету съ 30 января 1686 года по 3 мая (день переписи) 1687 года и съ тѣмъ, что было принято Аѳанасіемъ у своего предшественника, оказалось въ приходѣ 4 руб. 10 алт. 2 д. (=4 р 31 коп.), а въ расходѣ 3 руб. 26 алт. 5 ден. (=3 р. 80¹/₂ к) Священникъ—Григорій Иларіоновъ, а дьячка и просвирицы и пономаря у церкви нѣтъ.

Послѣднія слова о томъ, что при церкви не было ни дьячка, ни пономаря, ни просвирицы, взяты изъ выписи изъ нисцовыхъ книгъ 1682 года. Въ этой выписи (сохранившейся въ коніи) находятся свѣдѣнія о приходскихъ деревняхъ.

Деревня, въ которой жилъ мѣстный священникъ, называлась бѣлою (т. е. не тяглою) *Лабазная*; пашни паханные средней земли было 27 четей въ трехъ поляхъ; сѣна 15 копень, лѣсу пашеннаго 3 чети. На десятины это будетъ равно, кромѣ лѣса, —15 десятинамъ.

Къ погосту приходскихъ деревень тяглыхъ было четыре: Дорокъ, Карповская, (или средняя и Розмаховская тожь), Слудная (Плоская тожь) и Вotyшка.

Таково было состояніе церкви двѣсти лѣтъ назадъ. Деревянная Николаевская церковь существовала до 1844 года, а въ этомъ году за ветхостію было разрѣшено ее разобрать (Указъ Волог. Дух. Консисторіи, 1844 г. 31 октября № 5700.)

Окончаніе впереди.

Мелодическое пѣніе по обиходу.

„Обиходъ нотнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ распѣвовъ“, (*) разосланный Св. Синодомъ по церквамъ, какъ по-

(*) Двѣ части въ одной книгѣ—въ бумагѣ—50 к., въ кожѣ—1 р. 10 к.

ОЛЮШИНСКАЯ НИКОЛАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЕЛЬСКАГО УѢЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(См. № 9 Волог. Епарх. Вѣдом.)

II. Нынѣшнее состояніе церквей.

Въ настоящее время Олюшинскихъ церквей двѣ: одна—Воскресенская, другая—Преображенская.

Первая—Воскресенская церковь—деревянная, одноэтажная, холодная, съ теплымъ придѣломъ—Успенскимъ. Она строена еще въ то время, когда существовала первоначальная деревянная Николаевская церковь. Главнымъ дѣятелемъ по постройкѣ ея и по украшенію иконами и утварію былъ мѣстный священникъ Антоній Петровъ Петропавловскій. Постройкою она была начата въ 1791 году и окончена къ 1800 году, когда была освящена 24 іюня протоіереемъ Вельскаго Троицкаго собора Стефаномъ Левицкимъ, по благословенію и грамотѣ Епископа Вологодскаго Иринея, но уже по смерти епископа. (*) Украшеніе храма иконнымъ письмомъ продолжалось въ 1805 и 1806 годахъ; иконописцемъ былъ діаконъ Петръ Малевицкій (едва ли не изъ Шенкурска). Длина этой церкви съ трапезою до алтаря—8 сажень, съ притворомъ—11, а съ главнымъ алтаремъ—14 сажень, ширина—4¹/₂ сажени, а высота внутри главнаго храма до креста—12 сажень, придѣльнаго—5 сажень.

Антиминсъ Воскресенской церкви былъ до 1845 года полотняный; (**) нынѣ же атласный, священнодѣйствовалъ Вологодскимъ епископомъ Евлампіемъ 28 января 1845 г. Въ тепломъ Успенскомъ придѣлѣ, освященномъ ранѣе главнаго храма, въ 1796 г., антиминсъ былъ до 1872 г.—холщевый, а съ этого г.—атласный, священнодѣйствованный въ этомъ году быв-

(*) Епископъ Иринея Братановичъ скончался 23 апрѣля 1796 года.

(**) Въ сохранившейся при церкви расходной денежной книгѣ 1806 г. подъ 18 числомъ іюля записано, что въ обмѣнъ на ветхій антиминсъ въ Волог. Успенскомъ соборѣ полученъ для Олюшинской церкви новый антиминсъ. Вѣроятно этотъ новый антиминсъ и былъ въ церкви до 1845 года.

шимъ епископомъ Вологодскимъ, нынѣ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ Палладіемъ 2 апрѣля.

Снаружи церковь была вновь опущена тесомъ въ 1830 году и перекрыта; въ 1894 году опущка и крыша были основательно отремонтированы.

Иконостасъ въ главномъ храмѣ—четырёхъярусный, столарной работы, посеребренный, мѣстами золоченный. Мѣстныя иконы нижняго яруса иконостаса имѣютъ въ вышину 2 аршина, въ ширину $1\frac{1}{4}$ аршинъ. Царскія врата—рѣзные золоченыя; надъ царскими вратами находится изображеніе Св. Духа въ видѣ голубя въ сіяніи, съ рѣзными позолочеными херувимами.

При сравненіи нынѣшней описи церкви съ описью церкви 1809 года видно, что расположеніе иконъ въ иконостасѣ осталось тоже до сихъ поръ, какъ было и въ 1809 году. Кромѣ храмовой иконы Воскресенія Христова, украшенной мѣдной посеребренной ризой въ 50 руб., въ иконостасѣ есть еще икона „Черниговская“ Божіей Матери, украшенная такою же ризой въ рублей 60 усердіемъ прихожанъ.

Изъ иконъ этой церкви почитается *чудотворною* находящаяся за лѣвымъ клиросомъ въ кіотѣ „Смоленская“ икона Божіей Матери (Одигитрія), весьма древняго письма „въ углубленіи дски“, высотой $33\frac{1}{2}$ вершка и шириною 27 вершковъ. На ней мѣдная посеребренная риза цѣною 65 рублей. Получившіе исцѣленія обыкновенно украшаютъ икону серебряными привѣсками, изображающими исцѣлѣвшія части тѣла. Въ придѣлѣ Успенскомъ также есть „Черниговская“ икона Божіей Матери, украшенная фольговой ризой.

Надъ входомъ въ Воскресенскую ц. поставлена икона Успенія Божіей Матери, высотой 26 вершковъ и шириною 20 вершковъ, перенесенная, по преданію, изъ древней, упраздненной деревянной часовни, бывшей въ приходской деревнѣ Доровской. (*).

Къ Олюшинской церкви, по распоряженію Епархіальна-

(*) О часовнѣ этой, стоявшей среди деревни, о ея возпикновеніи и упраздненіи въ церковныхъ документахъ свѣдѣній не сохранилось.

го Начальства, была въ 1833 году приписана сосѣдняя съ нею Верхопежемская Иоанно-Предтеченская церковь, отстоящая отъ Олюшинской въ 15 верстахъ. (Указы Консист. 1832 г. октября 7, за № 313 и 1833 г. янв. 12, за № 25), и имущество этой церкви было передано въ Олюшинскую. (*) Число прихожанъ увеличилось (въ Олюшинскомъ было въ 1845 г. 254 муж. и 333 жен., въ Верхопежемскомъ—76 муж. и 62 жен.), и теплый Успенскій придѣлъ, въ которомъ служба происходитъ большую часть года, чѣмъ въ холодномъ главномъ храмѣ,—сталъ тѣсенъ. Поэтому прихожане стали уже съ 1840 года просить разрѣшенія устроить болѣе обширную каменную церковь, особенно съ 1845 года, когда деревянную старую Николаевскую церковь за ветхостю предположено было разобрать. Они предполагали учредить сборъ по 73 коп. съ души на 13 лѣтъ, для собранія средствъ на постройку церкви; но департаментъ удѣловъ нашелъ это обременительнымъ для крестьянъ и предложилъ отложить постройку лѣтъ на 10, а деньги, имѣвшіяся при церкви—585 руб. 92 коп., положить въ банкъ для приращенія процентами. Дѣло затянулось. Между тѣмъ въ 1850 году приписная церковь, по ходатайству Верховажскаго купца Θεодора Иванова Персикова, сдѣлавшаго значительное пожертвованіе въ Верхопежемскую церковь, была сдѣлана самостоятельною. Всетаки съ 1862 года начались работы по возведенію каменной церкви, сданныя съ торговъ въ Вельской Удѣльной Конторѣ за 3590 руб. удѣльному крестьянину Устькулойской волости Василю Пышкову. Постройка церкви и внутреннее украшеніе ея было окончено въ 1869 году. Первымъ былъ освященъ теплый придѣлъ во имя Св. Николая Мурлукійскаго чудотворца, 12 октября 1868 г.; а 13 октября 1869 года освящена и главная церковь во славу Преображенія Господня. Церковь построена на крестьянской землѣ въ 25 саженьяхъ отъ Воскресенской къ югу. Въ построеніи ея принималъ большое участіе мѣстный прихожанинъ Вас. Александ.

(*) Верхопежемская церковь до 1764 года была небольшою пустынею. Подробное описаніе ея можетъ быть предметомъ особаго труда.

Шумиловъ, служившій 6 лѣтъ предсѣдателемъ Уѣздной Вельской Земской Управы, умершій въ 1886 году. Церковь одноглавая, одноэтажная, длиною съ придѣломъ 14 саж. 2 арш., шириною (внутри)—холодная 4 саж., теплая 2 саж. 2 арш.

Антиминсъ Никольскаго придѣла священнодѣйствованъ 2 апр. 1868 г.,—главнаго храма 18 янв. 1869 года бывшимъ Вологодскимъ (нынѣ Олонецкимъ) епископомъ Павломъ. Въ 1878 году храмъ украшенъ стѣнною живописью.

Иконостасъ двухъярусный, съ рѣзбой, золоченой по полименту, и съ колоннами, золочеными по мардапу. Иконы нижняго яруса (размѣромъ 26 вершк. вышиною и 12 вершк. шириною): Преображенія Господня, Божіей Матери „Неопалимая Купина“, Св. Пророка Іліи—въ мѣдныхъ посеребренныхъ ризахъ. Въ придѣльномъ храмѣ въ нижнемъ ярусѣ иконы: 1) Спасителя, 2) Св. Николая Чудотворца, 3) „Казанская“ Божія Матерь, 4) преп. Ѳеодосія Тотемскаго,—въ такихъ же ризахъ.

Въ связи съ каменною церковію построена четырехгранная колокольня, высотой отъ основанія до креста 16 сажень. На колокольнѣ девять колоколовъ; первый 114 пуд. 7 фунт., перелить съ прибавкою мѣди въ 1889 году (изъ купленнаго вышеупомянутымъ В. А. Шумиловымъ) въ память событія 17 октября 1888 года. Второй колоколъ, литый въ 1850 году,—50 пуд. 12 ф. Третій —9 пуд. 4 ф. купленъ, какъ видно изъ надписи на немъ, въ Москвѣ, стараніемъ священника Стефана Антонова Петропавловскаго, 20 дек. 1800 г., бывшаго при Райбальскомъ Богоявленскомъ приходѣ Шенкурскаго уѣзда Арханг. губерніи съ 1795—1805 г.,—брата Олюшинскаго священника. Въ прочихъ шести колоколахъ вѣсу 12 пудовъ. (*)

(*) Нынѣшняя колокольня—уже четвертая по счету отъ основанія церкви. Первая стояла съ 1670 по 1745 годъ; вторая съ 1745 до 1820-хъ годовъ. Третья—строена въ 1821 году надъ папертью предъ входомъ въ Успенскій придѣлъ. Въ церковномъ архивѣ сохранилось небезынтересное писанное на гербовой бумагѣ, условіе 1820 года о построеніи этой колокольни со шнелемъ крестьяниномъ деревни Ѳоминской

Утварью Олюшинская церковь достаточна. Изъ дароносицъ—одна серебряная золоченая вѣсомъ $37\frac{1}{4}$ золотн. Дарохранительницъ, вкладывающихся въ ковчегъ, двѣ; изъ нихъ одна серебряная, внутри золоченая, въ 30 золотн. Изъ шести Евангелій—одно печати 1792 года на александрійской бумагѣ, въ мѣдномъ чеканномъ позолоченомъ окладѣ съ финифтяными изображеніями Евангелистовъ, приложено мѣстнымъ священникомъ Антоніемъ Петропавловскимъ. Крестовъ на престольныхъ шесть. Изъ нихъ—два серебряные золоченые; одинъ вѣсомъ 1 фунтъ, приложенъ въ 1812 году приходскимъ крестьяниномъ Стефаномъ Пинаевскимъ; другой вѣсомъ $1\frac{3}{4}$ ф., съ художественными финифтяными изображеніями, купленъ за 310 руб. ассин. въ 1832 г., по завѣщанію дьячка сей церкви Никиты Антонова Петропавловскаго, на его деньги, при нѣкоторомъ пособіи отъ матроса Θεодора Коротаевского; одинъ крестъ перламутровый и одинъ—мѣдный чеканный, старинной работы. Сосуды для священнослуженія четверы. Изъ нихъ двои—серебряные золоченые: первые приобрѣтены въ 1884 г. за 212 руб. 72 к.,—вѣс. 4 ф. $50\frac{1}{2}$ зол.; вторые, вѣс. $2\frac{1}{4}$ ф., приобрѣтены священникомъ Антоніемъ Петропавловскимъ на освященіе Воскресенской церкви. Два сосуда—старинные оловянные. Кадиль 4 мѣдные; вѣнцы для брачующихся—двои; одни—мѣдные золоченые; другіе—жестяные. Самое цѣнное изъ облачений—желтое атласное съ вышитыми цвѣтами, приложено около 1800 года сыномъ мѣстнаго священника Антонія—купцомъ Петромъ Петропавловскимъ. Несмотря на почти столѣтнюю давность, оно чисто и прочно до настоящаго времени. Много облачений было пожертвовано въ Воскресенскую церковь при ея построеніи Московскимъ купцомъ Димитріемъ Васильевичемъ Терменской волости Верховажск. сельскаго прихода Гавриломъ Ив. Щокотовымъ. По этому условію надо было заплатить мастеру отъ церкви деньгами 710 руб. ассигнаціями и сухой рыбы—сайды—2 пуда, а отъ прихожанъ одновременно 50 пуд. ржи и 50 пуд. муки, по короваю съ дому; 4 п. крупы и 4 п. толокна; 2 п. масла коровьяго, по пирогу съ дому; собрать это все самому мастеру. Квартира и дрова—отъ церкви, а прислуга нанимается самимъ мастеромъ.

Сорокинымъ, какъ объ этомъ значится въ описи церкви 1809 г.

У деревянной Воскресенской церкви издревле находится приходское кладбище. Въ 1885 году оно огорожено деревянною оградю. Въ 20 саженьяхъ къ сѣверо-востоку отъ церкви на кладбище находится кирпичный, четырехугольный памятникъ, крытый тесомъ, съ крестомъ; онъ устроенъ на мѣстѣ бывшаго престола въ древнемъ Никольскомъ храмѣ. Невдалекѣ къ юго западу отъ памятника находится могила мѣстнаго прихожанина В. А. Шумилова, о которомъ сказано было выше. Близъ алтаря Воскресенской церкви, противъ находящейся внутри алтаря иконы Св. Пророка Іліи,—погребенъ священникъ, бывший при сей церкви, Антоній Петропавловскій; рядомъ съ нимъ его сынъ Никита, бывший дячкомъ при церкви, и внукъ его священникъ Александръ.

Въ приходѣ Олюшинскомъ, кромѣ обычныхъ, повсюду совершаемыхъ крестныхъ ходовъ, еще совершаются особенные, 20 іюля, 6 и 15 августа во всѣ поочередно селенія прихода, *крестные ходы* для совершенія молебствій съ водосвятиемъ въ предотвращеніе озимыхъ посѣвовъ отъ „червобоя“ и скота отъ моровой язвы.

У С Т А В Ъ

ВЕЛИКО—УСТЮЖСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СТЕФАНО—ПРОКОПІЕВСКАГО БРАТСТВА ПРИ ПРОКОПІЕВСКОМЪ СОБОРѢ. (*) Мѣсто открытія и наименованіе Братства.

§ 1. Православное Братство учреждается въ г. Велико-Устюгѣ при Прокопіевскомъ соборѣ въ память 500-лѣтія со дня преставленія Святителя Стефана Пермскаго, уроженца Устюжскаго и просвѣтителя свѣтомъ Христова ученія зырянъ, населявшихъ большую часть сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской епархіи и до нынѣ проживающихъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ уѣздовъ, а также во имя Святаго Праведнаго Прокопія Христа ради юродиваго, Устюжскаго Чудотворца, и потому именуется Стефано-Прокопіевскимъ. Оно находится подъ ближайшимъ наблюденіемъ Преосвященнаго Велико-Устюжскаго, викарія Вологодской епархіи, и состо-

(*) Братство открыто 26 апрѣля 1896 года.